

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Авторы: Махмутова Альбина Зуфаровна (Уральский государственный экономический университет)
Слукин Сергей Викторович (Уральский государственный экономический университет)

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности исполнения обязательств предпринимательского договора в условиях цифровизации. Проанализировано такое правовое явление, как смарт-контракт, выявлена его сущность, преимущества и недостатки. Определены условия об автоматизированном исполнении обязательств и их примеры. В заключении авторы делают вывод, что использование цифровых технологий не только повлияло на способ взаимодействия сторон договора при исполнении своих обязательств, но это также изменило структуру таких отношений.

Ключевые слова: предпринимательский договор, цифровизация, обязательства, смарт-контракт, сделка

Невозможно не оценить актуальность темы предпринимательского договора в современном российском праве и его исполнения в условиях цифровизации. В целом, насыщение российской правовой системы IT-технологиями – это масштабный тренд последних десятилетий.

Применение цифровых и электронных инструментов существенно повлияло не только на то, что новые предприятия стали появляться на рынке с молниеносной скоростью благодаря низким барьерам для входа и более свободному доступу к информации благодаря интернету [7, с.62], но и возникло множество различных способов исполнения предпринимательских договоров. Ограниченность природных ресурсов заставляет предпринимателя искать современные технологии, позволяющие оптимизировать свою деятельность с целью увеличения прибыли [8, с.10]. Представляется необходимым разграничить понятия «самоисполняемое условие сделки» и «смарт-контракт». Цифровые технологии уже стали реальностью, поэтому необходимо устранить правовой вакуум, создав правовую основу регулирования отношений, возникающих в этой сфере.

Как наукой, так и действующим законодательством еще не выработано единой, унифицированной дефиниции концепта «предпринимательский договор», но в самом общем виде под ним подразумевается добровольное соглашение субъектов предпринимательской деятельности, направленное на осуществление предпринимательских целей, в частности на получение прибыли, в сфере предпринимательской деятельности. А процесс осуществления сторонами договора обязательств друг перед другом в целях реализации его содержания – это есть исполнение предпринимательского договора, по нашему мнению, поскольку определение данного понятия также не закреплено ни в одной правовой

норме. Но исполнение договора обязательно должно быть надлежащим. Например, если договором предусмотрен безналичный способ платежей, то кредитор может отказаться от принятия платежа через наличные расчеты, поскольку данное исполнение не будет надлежащим [4].

Обязательства, возникшие из сделки, могут быть исполнены без дополнительного волеизъявления сторон, но при одновременном соблюдении следующих условий: во-первых, условия сделки предусматривают такую возможность, во-вторых, сделка осуществляется с помощью информационных технологий, и, в-третьих, указанные информационные технологии также должны быть определены в условиях сделки (абз.2 ст. 309 ГК РФ [1]).

Такое законодательное нововведение тесно связано с легитимацией смарт-контрактов («умных контрактов»), что не является верным, по нашему мнению. В настоящее время в российском законодательстве отсутствует дефиниция смарт-контракта, учёные дают различные определения в зависимости от их взгляда на правовую природу данного явления, к тому же умный контракт рассматривается сквозь призму технологии Blockchain, под которым понимается способ реализации сети распределенных реестров, в котором данные о совершенных транзакциях структурируются в виде цепи (последовательности) связанных блоков транзакций [5]. Например, Д.А. Павлова, считает, что смарт-контракт представляет собой определенное правовое явление, подпадающее под регулирование договоров в электронной форме, в виде цифрового алгоритма, направленного на формирование устойчивого оборота прав и обязанностей участников гражданского оборота в цифровой среде [6, с.119].

В основе смарт-контракта лежит некий компьютерный алгоритм, на котором запущен код, преобразованный из юридического текста в автоматически исполняемую программу с условиями сделки. При этом смарт-контракт устойчив, после его создания невозможно внести какие-либо изменения, что, в свою очередь, порождает вопросы о возможности признания смарт-контракта недействительным, изменения его условий, применения форс-мажорных обстоятельств и др. При этом хотелось бы уточнить, что смарт-контракт представляет собой не новый вид или форму договора, и его нельзя отождествлять с письменным документом, выражающим волеизъявление сторон, это лишь новый способ взаимодействия между субъектами договорных обязательств, появление которого обусловлено применением технологических инструментов.

В свою очередь, условие о самоисполнении сделки, заложенное в абз. 2 ст. 309 ГК РФ, по своей сути представляется более широким, чем понятие смарт-контракта. Если обратиться к тексту проекта федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)» [2], то можно увидеть, что в

п. 4 ст. 1 данного законопроекта его авторы предлагали после определения условия о возможности исполнения обязательства из сделки без дополнительного волеизъявления сторон, направленного на ее исполнение, уточнение названия такого условия как «автоматизированное исполнение обязательства». В действующей редакции абз. 2 ст. 309 ГК РФ отечественный законодатель отказался от включения данного понятия в текст закона. Однако можно сделать вывод, что условие об автоматизированном исполнении обязательства может предусматриваться не только в смарт-контрактах, но и в более традиционных способах взаимодействия сторон договоров, закрепленных в бумажном или электронном виде. Примером автоматического обязательства по исполнению является включение в договор условия об автоматическом платеже, который списывается со счета пользователя в определенный период, или когда наступает условие, установленное обеими сторонами договора, например, посредством списания денежных средств со счета пользователя, например, при достижении баланса пользователя мобильной связи нижнего предела лимита, либо выставлении счета за коммунальные услуги (услуга «Автоплатеж»). При заказе такси через приложение «Яндекс.Такси» агрегатор выступает в роли посредника и арбитра, обеспечивая выполнение соглашения между водителем такси и клиентом: клиент соглашается оплатить проезд по цене, заранее установленной системой-посредником (агрегатором), а водитель обязуется доставить клиента в заранее определенный пункт назначения.

Однако появление и юридическое признание возможности заключать смарт-контракты изменило устоявшуюся парадигму в отношении исполнения или неисполнения договорных обязательств. Поскольку смарт-контракты основаны на алгоритмах, определенных их программным кодом, такие алгоритмы используются для подтверждения работы сторон и, следовательно, их способности передавать активы от одной стороны к другой. При такой конструкции договорных отношений невозможно передать права от одной стороны к другой без выполнения своих некоторых обязательств. В то же время использование цифровых технологий на сегодняшний день дает возможность совершения гражданами действий, направленных на защиту своих прав [9, с.91]. Так, умные контракты не только минимизируют риск негативных последствий неисполнения договорных обязательств, но и сводят его практически к нулю.

Тот факт, что в предмет гражданского права входят цифровые права (статьи 128 и 141.1 Гражданского кодекса РФ), также влияет на порядок и особенности взаимодействия договаривающихся сторон и исполнения договорных обязательств. Поскольку цифровые права осуществляются в соответствии с правилами информационных систем, реализация прав и исполнение обязательств возможны только в экосистеме таких

информационных систем. В частности, цифровые финансовые инструменты могут учитываться и обращаться только в форме записи в информационной системе, в которой они выпущены, в порядке, установленном правилами информационной системы (ст. 4 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») [3]. Поэтому обязательства, связанные с такими цифровыми правами, исполняются также в рамках инвестиционной платформы, которая представляет собой информационную систему в сети Интернет, используемую для заключения инвестиционных договоров с использованием технических средств информационных технологий и информационных систем, доступ к которым обеспечивает оператор инвестиционной платформы (ст. 2 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ).

Таким образом, использование цифровых технологий не только повлияло на способ взаимодействия субъектов договорных отношений при исполнении своих обязательств, но и изменило структуру этих отношений, поместив их в цифровую среду и создав новую цифровую экосистему договорных отношений между сторонами предпринимательской деятельности.

Использованные источники

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021 с изм. от 08.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 24.10.2022).
2. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения 24.10.2022).
3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 24.10.2022).
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] от 07.08.2018 по делу N 307-ЭС17-23678, А56-81210/2016 // URL: [vsrf.ru>stor_pdf_ec.php?id=1677460](http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1677460) (дата обращения 23.10.2022).
5. Центральный банк Российской Федерации. Аналитический обзор по теме смарт-контракты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/ SmartKontrakt_18-10.pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf) (дата обращения: 22.10.2022).

6. Павлова, Д. А. Смарт-контракт: правовое регулирование в Российской Федерации и за рубежом / Д. А. Павлова // Молодой ученый. — 2020. — № 32 (322). — С. 118-120.
7. Слукин С.В., Кузьминых Д.О., Фёдорова Е.Ф. // Юридические соглашения защищающие интеллектуальную собственность развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве сборник научных статей по итогам работы третьего международного круглого стола // Донской государственный технический университет, институт сферы обслуживания и предпринимательства. — 2019 издательство: ООО «Конверт» — с. 62-63
8. Слукин С.В. // Цифровые технологии в предпринимательской сфере как способ обхода действующего законодательства России // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений: материалы III Международной научно-практической конференции.—15 мая 2019 г. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет. — С. 10-13.
9. Слукин С. В. // Использование современных цифровых технологий при регистрации отдельных видов сделок с недвижимостью // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений 2020 Материалы III Международной научно-практической конференции. Отв. за выпуск М.А. Задорина, отв. редактор Г.З. Мансуров. — 2020 — Издательство: Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург) — с. 91-94